День Ван Шийин складывался не лучшим образом. Когда она думала об отталкивающем поведении Цинь Фэнге и о том, как он обращался с ней, она почувствовала гнев и обиду в своём сердце.

Шэн Мэнхун долгое время считала Ван Шийин своим близким другом, поэтому, когда она увидела, что Цинь Фэнге совершил такой возмутительный поступок, она втайне наблюдала за каждым шагом Ван Шийин, опасаясь, что у подруги могут возникнуть проблемы.

Ван Шийин терпела, пока не закончились занятия. Как только прозвенел звонок, она побежала в комнату общежития, где легла на кровать и тихонько рыдала, Шэн Мэнхун последовала за ней. Увидев, как горько плачет подруга, она подошла и похлопала Ван Шийин по плечу, утешая её:

«Вики, не грусти, я считаю, что у Маленького Цинь есть свои причины».

Ван Шийин встала с кровати и сердито сказала: «Тьфу! Почему он должен злиться на меня? Я любезно посоветовала ему, чтобы он не доставлял много неприятностей себе и другим, кого я обидела ?!»

Хотя Шэн Мэнхун сочувствовала Ван Шийин, она знала, что ей следует поддержать подругу, а не защищать Фэнге.

Шэн Мэнхун принесла таз с водой из ванной комнаты, намочила полотенце и передала Ван Шийин. Девушка взяла его и вытерла слёзы со своего лица, но она всё ещё жаловалась:

«Этот ублюдок Цинь Фэнге…, если я продолжу с ним разговаривать, я больше не буду человеком!»

«Хорошо, хорошо, не сердись, я верю, что рано или поздно Маленький Цинь осознает свою

ошибку и искренне извинится перед тобой».

«Я не хочу никаких извинений! Даже если бы он сгорел передо мной, я бы ему не простила!»

Шэн Мэнхун рассмеялась: «Ты действительно злая, в конце концов, Цинь Фэнге твой парень, как ты можешь так его проклинать?»

Ван Шийин возразила: «Почему ты всегда ему помогаешь? Может быть, он тебе тоже нравится?»

«Нет ... Нет, почему ты сменила тему на меня?» Шэн Мэнхун запаниковала.

«Нет, а твои глаза предали тебя! Скажи мне правду, тебе тоже нравится этот парень?»

«Нет…» Лицо Шэн Мэнхун было полностью красным, когда она опустила голову, чтобы поиграть с уголком своей одежды.

Шэн Мэнхун не знала, что делать, но в тот же час раздался голос Цинь Фэнге снизу: «Ван Шийин, выйди, пожалуйста, на минутку. Мне нужно кое-что тебе сказать!»

Шэн Мэнхун пришла в себя и быстро сказала: «Вики, то, что я сказала, было правильным, верно? Маленький Цинь пришёл и хочет извиниться. Почему бы тебе не поспешить вниз?»

«Хм, не всё можно уладить извинениями. Я должна преподать ему урок сегодня!»

Сказав это, Ван Шийин взяла таз с холодной водой, которую только что налила, и подошла к окну. Когда она увидела, что внизу был только Цинь Фэнге, она безжалостно плеснула в него водой.

Хуала… Цинь Фэнге почувствовал, как его сердце похолодело.

Он вытер воду с лица и изо всех сил старался сдержать свои эмоции: «Вики, ты можешь спуститься вниз? Я хочу кое-что сказать тебе лично».

«Нам с тобой не о чём говорить, так что держи свою ложь при себе!» - крикнула Ван Шийин сверху.

«Я искренне хочу извиниться перед тобой. В том, что произошло сегодня, виноват только я. Если ты не спустишься, я буду стоять здесь до утра и не уйду!»

«О? Ты мне угрожаешь?» Ван Шийин взглянула вниз.

«Нет! Это не угроза, это … просьба. Я знаю, что сегодня утром был с тобой немного груб. Короче, можешь спуститься и поговорить со мной наедине?»

"Это плохо! Если ты пришёл извиниться, встань внизу и скажи, а я тебя хорошо слышу!»

«Я … Я не могу сказать это вслух, иначе всё здание услышит это. Тебе безразлично моё лицо?»

Ван Шийин прикрыла рот и подумала, что это смешно. Она уже была так смущена, но не забывала своего жалкого достоинства. Она ответила: «Хорошо, подожди меня десять минут».

Фактически, Ван Шийин потребовалось двадцать минут, чтобы неспешно спуститься по лестнице. Видя, что одежда Цинь Фэнге все ещё мокрая, Ван Шийин усмехнулась.

Затем она скрестила руки за спиной, намеренно не глядя на Фэнге: «Просто говори всё, что хочешь сказать. Я очень занята, поэтому у меня нет времени слушать твою чушь».

«Это можно назвать приставанием», - пошутил Цинь Фэнге, подходя к ней. «Я знаю, что то, что произошло днём, разозлило тебя, разве я не извинялся перед тобой искренне…»

«Не подходи так близко, или я не дам тебе свободы и пространства!» Ван Шийин намеренно отступила на два шага и взглянула на взволнованного Цинь Фэнге уголком глаз.

«Это была моя вина сегодня утром. Я не только не послушал твоего совета, я даже винил тебя в этом. Я, Цинь Фэнге, здесь, чтобы извиниться!»

«Это всё?»

«Нет!» Я ... я не должен был противоречить своему учителю, и тем более, не должен был лежать на земле и слизывать мокроту. Если честно, мне сейчас немного противно! – неловко сказал Цинь Фэнге.

«Ты думаешь, что ты единственный, кто болен? Мне стыдно было за тебя, когда я увидела сегодняшнюю сцену! Ты, наверное, забыл учение брата Юя:

«Рок-певец может критиковать любое уродливое явление на сцене, но в аудитории, ты должен уважать всех».

Например, тебе не нравятся правила и положения школы, или, если быть точнее, тебе не нравится вся система образования.

Несмотря на то, что в школьной системе есть много недостатков, сами учителя всего лишь люди, которые обеспечивают соблюдение правил, и они не ошибаются. Ты это понимаешь? »- серьёзно сказала Ван Шийин.

Цинь Фэнге кивнул.

Ван Шийин становилась всё более и более взволнованной, когда говорила: «На самом деле, я могу простить тебя за то, что ты ругаешь меня, несмотря ни на что, но кто сказал мне быть твоей девушкой?

Но председатель Чжан другая. Как и у тебя, у неё есть свои идеалы: правильно воспитывать людей!

Давай поменяем позиции и подумаем, если бы ты был учителем и твоей мечтой было воспитать в ученике хорошие качества, как бы ты себя почувствовал, когда увидел бы, что ученик, нарушивший правила школы, безосновательно нападает на тебя?»

«Ты права, это я не прав». Цинь Фэнге опустил голову, чтобы признать это.

«На самом деле, с председателем Чжан тоже не всё просто. То есть она хочет, чтобы ты слизывал мокроту, но, как педагог, она не должна была говорить такие слова.

На самом деле, это просто предложение, наполненное гневом, и на самом деле не означало, что ты должен был слизать мокроту.

Я думаю, ты должен быть тем, кто умеет отличать добро от зла. Тем не менее, ты на самом деле опустился на пол, чтобы слизать мокроту, как если бы ты ухватился за какую-то слабость, из-за чего гнев председателя Чжан вызвал сердечный приступ.

Маленький Цинь, то, что ты делаешь, - типичная потеря для других. Это не только оставляет более глубокое негативное впечатление на учителей, но и значительно снижает твоё положение в классе и даже в школе в целом.

Теперь, когда ты спокойно об этом подумал, стоит ли оно того?»

Цинь Фэнге, не говоря ни слова, опустил голову. Он никогда не думал, что даже Ван Шийин сможет сказать столько правды.

«После того, как ты ушёл, было довольно много одноклассников, которые говорили о тебе за моей спиной. Некоторые из них даже прямо высмеивали, говоря: «Ван Шийин, почему твой парень такой ненормальный?»

Пока она говорила, по лицу Ван Шийин текли слезы обиды.

Увидев это, Цинь Фэнге поспешил утешить её: «Вики, я знаю, что ты сильно обиделась и расстроилась. Короче говоря, сегодня во всём виноват я. Я это заслужил! Я заслуживаю тысячу раз умереть за свои преступления, а тебе не стоит грустить!»

Ван Шийин, наконец, не смогла сдержаться и бросилась в мокрые руки Цинь Фэнге. Она всхлипнула: «Я злюсь на тебя потому, что я действительно забочусь о тебе. Но что тебе до этого?»

«Конечно, я сегодня был в оцепенении, и фактически поджёг твою голову. Вики, перестань плакать, скажи, что мне сделать, чтобы ты меня простила?»

Ван Шийин подняла голову и сказала: «Всё очень просто. Завтра извинись перед председателем Чжан и учителем Лао. Уничтожь так называемые доказательства в своих руках и прими их наказание!»

«Я понял, вернусь и напишу объяснение сейчас же!» Цинь Фэнге оттолкнул Ван Шийин в сторону и собирался уже уйти, когда та придержала его за руку и торжественно сказала:

«Помни, ты уже второй раз меня сильно огорчил, я прощу тебя сегодня. Однако, как говорится, это всего лишь вопрос времени. Если ты снова заставишь меня грустить, можешь забыть о том, чтобы просить у меня прощения!»

«Нет, клянусь! Я никогда больше не причиню тебе вреда. Тогда я сначала вернусь?»

«Вернись и быстро переоденься. Будь осторожен, чтобы не простудиться!» - с беспокойством

сказала Ван Шийин.

На следующий день Цинь Фэнге признался в своей ошибке Председателю Чжан и Учителю Лао и уничтожил кассету и копию письменного отчёта.

Мало того, Цинь Фэнге также проявил инициативу и потребовал для себя наказания.

На самом деле, Учителю Лао очень нравился Цинь Фэнге, поэтому он позволил ему ходить с нынешней причёской, но попросил его надеть на голову бандану, чтоб она не бросалась в глаза одноклассникам и учителям.

http://tl.rulate.ru/book/42649/1096455